

СВЕРДЛОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СУД

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 19 июня 2018 г. по делу N 33-9962/2018

Судья Зубарева О.Ф.

Судебная коллегия по гражданским делам Свердловского областного суда в составе: председательствующего Волковой Я.Ю., судей Федина К.А., Сорокиной С.В.

при секретаре М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Е. к МУП "Алапаевский горводоканал" о восстановлении на работе, взыскании оплаты вынужденного прогула, компенсации морального вреда

по апелляционной жалобе ответчика на решение Алапаевского городского суда Свердловской области от 27.02.2018.

Заслушав доклад судьи Волковой Я.Ю., заключение по делу прокурора Привороцкой Т.М., считавшей решение о восстановлении истца на работе законным и обоснованным, судебная коллегия

установила:

Е. обратился с иском к МУП "Алапаевский горводоканал" о восстановлении на работе в должности начальника охраны, взыскании оплаты вынужденного прогула, компенсации морального вреда 100000 руб. В обоснование иска истец указал, что работал у ответчика с 01.05.2013 начальником охраны, уволен 09.01.2018 по [п. 4 ст. 77](#) ТК РФ (по инициативе работодателя), без конкретизации основания увольнения. Увольнение полагал незаконным, ссылаясь на неуказание основания увольнения (сокращение штата, прогул, появление на работе в состоянии алкогольного опьянения), несовершенство им 11.12.2017 проступка, предусмотренного [подп. "б" п. 6 ч. 1 ст. 81](#) Трудового кодекса Российской Федерации, согласование с работодателем на этот день отгула за ранее отработанное время, нарушение порядка привлечения к ответственности - неистребование объяснения.

Решением Алапаевского городского суда Свердловской области от 27.02.2018 иск Е. удовлетворен: истец восстановлен на работе у ответчика в должности начальника охраны с 10.01.2018, решение в этой части обращено к немедленному исполнению, с ответчика в пользу истца взыскана оплата вынужденного прогула с 10.01.2018 по 27.02.2018 в сумме 52916 руб. 24 коп., с удержанием при выплате НДФЛ, компенсация морального вреда 5000 руб., с ответчика в доход местного бюджета взыскана государственная пошлина 2087 руб. 49 коп.

В апелляционной жалобе ответчик просит решение суда отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции. В обоснование жалобы указывает на несоответствие выводов суда обстоятельствам дела, нарушение судом норм процессуального закона при оценке доказательств, нарушение норм материального закона.

В возражениях на жалобу прокурор указывает на законность решения суда.

В заседание судебной коллегии истец и представитель ответчика не явились, о рассмотрении дела уведомлены заблаговременно и надлежащим образом (истец - письмом от 14.05.2018, ответчик - размещением 14.05.2018, в порядке [ч. 2.1 ст. 113](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, информации о рассмотрении дела на сайте Свердловского областного суда), о причинах неявки не сообщили, доказательств уважительной причины неявки суду не представили. С учетом положений [ст. 167](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия определила рассмотреть дело при данной явке.

Проверив законность и обоснованность судебного решения в пределах доводов апелляционной жалобы и возражений на нее, судебная коллегия приходит к следующему.

Разрешая спор, учитывая нормы [п. 4 ст. 77](#), [ст. 84.1](#), [подп. "б" п. 6 ч. 1 ст. 81](#), [ст. 192](#), [193](#), [394](#), [237](#) Трудового кодекса Российской Федерации и установив, что истец 09.01.2018 уволен ответчиком по [п. 4 ст. 77](#) Трудового кодекса Российской Федерации, без конкретизации основания увольнения, суд указал на невозможность из содержания приказа об увольнении достоверно установить основание увольнения истца. Доводы ответчика об увольнении истца за появление на работе в состоянии алкогольного опьянения 11.12.2017 ([подп. "б" п. 6 ч. 1 ст. 81](#) Трудового кодекса Российской Федерации) суд отклонил, сочтя недоказанным факт нахождения истца в рабочее время в состоянии опьянения, а также принимая во внимание согласованный истцу работодателем отгул на 11.12.2017. Суд указал и на нарушение порядка привлечения истца к дисциплинарной ответственности в виде увольнения за появление на работе в состоянии алкогольного опьянения, т.к. истцу не предоставлены 2 рабочих дня на дачу объяснений. По изложенным мотивам суд признал увольнение незаконным, восстановил истца на работе, взыскал оплату вынужденного прогула и компенсацию морального вреда.

Выводы суда основаны на имеющихся в деле доказательствах, соответствуют обстоятельствам дела и сделаны с учетом норм материального закона.

Как обоснованно указал суд, из приказа от 09.01.2018 об увольнении истца невозможно с достоверностью определить основание увольнения истца, т.к. такое основание не указано, а документы, положенные в обоснование приказа (докладные), не составлялись, по факту появления истца 11.12.2017 составлялись служебные записки работников ответчика, которые не поименованы в приказе, равно как и не поименован акт о нахождении истца на работе в состоянии опьянения. Содержание документов, положенных в основание приказа об увольнении, в приказе не приведено. Из поименованных в приказе документов в деле есть только докладная <...>5 от 11.12.2017 об отсутствии истца на работе. Ответчик же утверждал об увольнении истца по [подп. "б" п. 6 ч. 1 ст. 81](#) Трудового кодекса Российской Федерации, ссылаясь на нахождение истца на работе 11.12.2017 в состоянии алкогольного опьянения.

Поскольку ответчик не доказал увольнение истца по [подп. "б" п. 6 ч. 1 ст. 81](#) Трудового кодекса Российской Федерации, из приказа такое основание увольнения не следует, то у суда не имелось оснований для вывода об увольнении истца по данному основанию.

Доводы жалобы о том, что указание иного, общего, основания увольнения ([п. 4 ст. 77](#) Трудового кодекса Российской Федерации - расторжение трудового договора по инициативе работодателя) не свидетельствует о существенном нарушении процедуры увольнения, несостоятельны по следующим мотивам.

Как следует из разъяснений [п. 61](#) Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.03.2004 N 2 (ред. от 24.11.2015) "О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации" (далее по тексту - Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации N 2), если при разрешении спора о восстановлении на работе суд признает, что работодатель имел основание для расторжения трудового договора, но в приказе указал неправильную либо не соответствующую закону формулировку основания и (или) причины увольнения, суд в силу [части пятой статьи 394](#) Кодекса обязан изменить ее и указать в решении причину и основание увольнения в точном соответствии с формулировкой [Кодекса](#) или иного федерального закона со ссылкой на соответствующие статью, часть статьи, пункт статьи [Кодекса](#) или иного федерального закона, исходя из фактических обстоятельств, послуживших основанием для увольнения.

В рассматриваемом случае ответчик настаивал на том, что у него имелись основания для увольнения истца по [подп. "б" п. 6 ч. 1 ст. 81](#) Трудового кодекса Российской Федерации, однако не доказал, что основания для такого увольнения имелись у него, была соблюдена процедура привлечения истца к дисциплинарной ответственности по данному основанию, при том, что бремя доказывания законности увольнения работника по инициативе работодателя лежит на ответчике ([п. 23](#) Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации N 2), истец, вопреки

достоверности жалобы ответчика, не должен доказывать тот факт, что он не совершал проступка.

В п. 42 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации N 2 разъяснено, что при разрешении споров, связанных с расторжением трудового договора по подпункту "б" пункта 6 части первой статьи 81 Кодекса (появление на работе в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения), суды должны иметь в виду, что по этому основанию могут быть уволены работники, находившиеся в рабочее время в месте выполнения трудовых обязанностей в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения. При этом не имеет значения, отстранялся ли работник от работы в связи с указанным состоянием. Состояние алкогольного либо наркотического или иного токсического опьянения может быть подтверждено как медицинским заключением, так и другими видами доказательств, которые должны быть соответственно оценены судом.

Судом установлено, подтверждено согласованными объяснениями истца и руководителя ответчика, что еще 06 или 07 декабря 2017 г. руководитель ответчика согласовал истцу отгул на 11.12.2017, а потому ответчик не доказал, что день 11.12.2017 был для истца рабочим временем. В силу ст. 106 Трудового кодекса Российской Федерации время отдыха - время, в течение которого работник свободен от исполнения трудовых обязанностей и которое он может использовать по своему усмотрению. Предоставление дней отгула предусмотрено ст. 153 Трудового кодекса Российской Федерации, отгул - время отдыха, не является рабочим временем работника. Предоставление отгула на 11.12.2017 согласовано с работодателем, поэтому данный день не являлся для истца рабочим временем, даже и в той ситуации, когда предоставление отгула согласовано устно (без написания работником заявления и без издания работодателем приказа, т.к. сам руководитель ответчика пояснил, что именно в такой устной форме он согласовал истцу отгул, разрешил отдыхать в этот день). Ссылка в жалобе на объяснения <...> (руководителя ответчика) об издании им 11.12.2017 приказа об отстранении истца от работы на 11.12.2017 и 12.12.2017 не подтверждает факт несогласования работодателем истцу дня отгула на 11.12.2017, т.к. факт согласования истцу такого отгула на 11.12.2017 прямо подтвержден <...>6 (л. д. 144, 145).

Поскольку 11.12.2017 не был для истца рабочим днем, то и поставленное ответчиком в вину нахождение в этот день на работе в состоянии опьянения, в принципе, не образует состава дисциплинарного проступка по подп. "б" п. 6 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации.

Кроме того, как правильно указал суд первой инстанции, достаточных доказательств нахождения истца в состоянии алкогольного опьянения <...> нет, т.к. свидетели (работники ответчика) подтвердили факт нахождения истца в состоянии опьянения, а иные свидетели - сотрудники полиции, являвшиеся очевидцами событий <...>, опровергали факт нахождения истца в состоянии опьянения, указывали на отсутствие у истца признаков опьянения. Оценивая доказательства, суд указал на то, что принимает во внимание показания сотрудников полиции, т.к. у них нет

заинтересованности в исходе дела, в то время как иные свидетели являются работниками ответчика.

Ссылка в жалобе на показания свидетелей <...>7, <...>8, <...>5, пояснивших, что истец в приемной предприятия употреблял водку, они видели признаки опьянения у истца 11.12.2017, не может быть принята во внимание, учитывая, что данные свидетели являются работниками, подчиненными ответчику, они же составляли акт о нахождении истца в состоянии опьянения, при том, что данный документ изначально не был поименован в приказе об увольнении истца, показания свидетелей не подтверждаются показаниями иных свидетелей (полицейских <...>9 и <...>10), не заинтересованных в исходе дела и указавших на то, что признаков опьянения у истца они не видели 11.12.2017. Также судебная коллегия учитывает, что и показаниями работника ответчика <...>11, видевшего истца 11.12.2017, не подтверждаются показания свидетелей <...>7, <...>8, <...>5, т.к. этот свидетель пояснил, что не заметил признаков опьянения у истца 11.12.2017. Акт, составленный работниками ответчика, с достоверностью не подтверждает нахождение истца в состоянии опьянения (с учетом сомнений в дате его составления, отсутствия ссылки на этот документ в приказе об увольнении истца, составлении его сотрудниками ответчика, опровержении содержания акта показаниями иных свидетелей).

При противоречивых показаниях свидетелей и акта о нахождении истца в состоянии опьянении, данных медицинского освидетельствования нет. К составленному сотрудниками ответчика акту об отказе истца от прохождения медицинского освидетельствования суд относится критически, т.к. истец с актом не ознакомлен, акта об отказе ознакомления истца с этим актом нет, такой отказ от освидетельствования не следует из показаний свидетелей <...>7, <...>8, <...>5, из служебных записок <...>5, <...>7 не следует и сам факт направления истца на такое освидетельствование (л. д. 71, 70).

Поскольку ответчик обязан был доказать факт совершения истцом проступка, а достаточных доказательств совершения истцом проступка суду не представил, суд правомерно указал на незаконность увольнения истца.

Доводы жалобы о необоснованности выводов суда о неистребовании у истца объяснений по факту проступка отклоняются. Суд данное обстоятельство не устанавливал, суд указал на непредоставление ответчиком истцу двух рабочих дней для дачи объяснений.

В силу [ч. 1 ст. 193](#) Трудового кодекса Российской Федерации до применения дисциплинарного взыскания работодатель должен затребовать от работника письменное объяснение. Если по истечении двух рабочих дней указанное объяснение работником не предоставлено, то составляется соответствующий акт.

Суд указал, что даже если принимать во внимание позицию ответчика об истребовании у истца объяснений 11.12.2017, то второй рабочий день для дачи объяснений приходится на 10.01.2018, а уже 09.01.2018 ответчиком издан приказ об увольнении истца. При этом суд принял во внимание тот факт, что с 12.12.2017 по

03.01.2018 истец был временно нетрудоспособен (о чем ответчик знал), первый рабочий день после болезни - 09.01.2018, соответственно, право дать объяснение у истца было до 10.01.2018 включительно.

С учетом изложенного, норма [ч. 1 ст. 193](#) Трудового кодекса Российской Федерации ответчиком нарушена, что являлось самостоятельным основанием для признания увольнения незаконным.

Иных доводов жалоба не содержит.

Предусмотренных [ст. 330](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований к отмене решения суда по доводам жалобы не имеется.

Руководствуясь [п. 1 ст. 328](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Алапаевского городского суда Свердловской области от 27.02.2018 оставить без изменения, апелляционную жалобу ответчика - без удовлетворения.

Председательствующий

Я.Ю.ВОЛКОВА

Судьи

К.А.ФЕДИН

С.В.СОРОКИНА